

Санкт-Петербургский
государственный
университет

Реферат по философии на тему:

Диалектика добра и зла в свете гуманистического подхода в
психологии

Выполнил:

Аспирант 1 курса, ф-та психологии СПбГУ

Колхонен Антон Юрьевич

Оглавление

Введение	3
1. Осознание Эроса и Танатоса в человеке как фактор его развития.	4
1.1.Определения Эроса и Танатоса.	5
1.2.Два взгляд на диалектику человеческого существования	7
1.3.Избегание осознания Танатоса у современных людей	8
1.4.Роль Эроса в человеке и его взаимодействия с Танатосом	10
2. Понятия добра и зла в теории Эриха Фромма	11
2.1.Трактовка границы между агрессией как «не злом» и злом	12
2.2.«Синдромы» Эриха Фромма.....	14
Заключение	15
Список литературы.....	17

Введение

Увеличение темпа жизни в быстроменяющемся современном мире требует больших энергетических затрат и нахождения новых источников энергии. Наш век – век поиска новой энергии, нахождения новых способов высвобождения энергии. Водород – источник энергии, воздух, солнечный свет и тепло, даже отходы также используются как источник энергии (мусор, отходы на пивоварнях благодаря новым технологиям преобразуются в энергию). Основой для этого является развитие наук. Поиск и научное определение движущих сил человека, его экзистенциальной дихотомии, и превращение внутренней разобщённости в целостную личность – это задача, прежде всего философии, психологии и всех наук о человеке! Человечество стоит на пороге новой эры. Ощущается импульс к движению за пределы привычных границ. Современный темп жизни, колоссальное количество информации требует и больших энергетических затрат. Увеличение случаев психических расстройств [5]) результат того, что человек не справляется с нагрузкой. Современный человек нуждается в новых ресурсах, которые ещё пока не раскрыты в нём, либо же ему необходимо перенаправить энергию с деструктивного в продуктивное русло[9]). Для новых возможностей и развития человечества необходимо совершенствовать природу человека, а не подавлять её [11]). Таким образом понимание добра и зла, в которых заключен колоссальный энергетический ресурс, необходимо осваивать и эта задача в первую очередь философии и психологии. С другой стороны, психологические, социальные и политические перемены, связанные со специальной военной операцией, санкциями, СМИ-пропагандой [2]) и прочими аспектами, которые мы здесь обозначим общим термином "социально-политические вызовы", требуют консолидации не только материальных и духовных ресурсов как на государственном уровне [25]), так и на индивидуальном уровне [16]), но и нахождения ориентира, некоего «маяка», в качестве которого всегда выступали морально-нравственные ценности. Категория нравственности имеет диалектическую природу и может быть

обозначена в категориях добра и зла. Проблема добра и зла – вечная. В философии “добро” и “зло” – это морально-этические категории, в которых выражается нравственная оценка поведения людей (групп, классов), а также общественных явлений с определенных классовых позиций. Под “добром” понимается то, что общество считает нравственным, достойным подражания. “Зло” имеет противоположное значение: безнравственное, достойное осуждения”[13)].

Поскольку встаёт вопрос о необходимости нравственных ориентиров в условиях социально-политических вызовах, постольку обсуждается вопрос об универсальном мериле зла и его приемлемой мере (зло во благо), однако стоит подчеркнуть, что данное обсуждение носит дискуссионный характер и не претендует на строгую научность фактов, сложность и масштабность вопроса не должна быть условием его игнорирования.

Актуальность анализа добра и зла в человеке, продиктовано временем «напряжения цивилизации» [14)] которое создает экзистенциальное напряжения, которое мы опишем ниже. Такое напряжение, при его осознание и проживание может привести не просто к избавлению от потерянности и страха, но как утверждают гуманистические психологи к психическому росту. Рассмотрим диалектику добра и зла в человеке через термины Эрос и Танатос и в конце рассмотрим идеи Э. Фромма о взаимосвязи добра и зла в человеке, и их роли во времена кризисов.

Осознание Эроса и Танатоса в человеке как фактор его развития.

Диалектику человеческого существования можно условно представить, как противостояние двух начал: Эроса и Танатоса. Эрос влечение к жизни, к другому существу, служение жизни, любовь. Танатос влечение к смерти, к разрушению и саморазрушению. Это боль от осознания своего бренного бытия (Фаустовское и Гамлетовское состояния бытия) [8)].

Определения Эроса и Танатоса.

Чем не являются Эрос и Танатос?

1. Гедонизмом, поскольку это жизненная философия наслаждения, к которой нельзя свести Эрос и Танатос.

2. Телесными наслаждениями, поскольку это не физиологические потребности, и они не являются необходимостью для физического существования.

3. Стремлением к безудержному потреблению (товаров, услуг, удовольствий), поскольку Эрос и Танатос внутренняя энергия, не требующая пополнения извне.

Эрос и Танатос это активизирующие (вдохновляющие) стимулы. «Они никогда не остаются теми же самыми, они постоянно изменяются уже хотя бы потому, что вызывают творческую реакцию, ими невозможно пресытиться, к ним невозможно «привыкнуть» [18], с. 331]. Для понимания понятий Эрос и Танатос необходимо разграничить естественные влечения, которые коренятся в физиологических потребностях, и специфические человеческие страсти, которые коренятся в характере личности. Эрос и Танатос являются человеческими страстями и соответствуют экзистенциальным потребностям человека. Инстинкты – это ответ на физиологические потребности человека, а Эрос и Танатос – страсти, произрастающие из характера и отвечающие экзистенциальным потребностям, они являются специфически человеческими. «Именно эти, не обусловленные инстинктами, страсти волнуют человека, зажигают его, делают жизнь полноценной; как сказал однажды Гольбах, французский философ-просветитель: «Человек, лишенный желаний и страстей, перестает быть человеком». Их влияние и роль тем и обусловлены, что без них человек перестает быть человеком». Человеческие страсти превращают человека из маленького, незаметного существа в героя, в существо, которое вопреки всем преградам пытается придать смысл собственной жизни. Он хочет быть творцом самого себя, хочет превратить свое неполноценное бытие в полноценное, осмысленное и целеустремленное, позволяющее ему в максимальной мере достигнуть целостности своей личности» [18], с. 26-31]. Графически можно так:

Рисунок 1. Инстинкты и страсти.

Проблема полного определения понятий Эроса и Танатоса затруднительна. Проблема соотношения двух начал в человеке такая же древняя, как и само человечество. Чаще их описывают как противоборствующие друг другу. Белое и чёрное, инь и ян. Добро и зло. Мы находимся между Сциллой и Харибдой, освобожденные от инстинктов, детерминирующих бытие, и вынуждены постоянно делать выбор. Тело и дух, где с одной стороны страсти, а с другой совесть. Множество теорий и учений, созданных за последнее 2000 лет, говорят о важности и интересе к этому. От древних Вед до трансактного анализа [1]). От Платона и "мифа о колеснице" [15]) до Фрейда и его теории «Я и ОНО» [17]). Возможно лучше рассмотреть Эрос и Танатос как субъективные энергетически заряженные процессы, происходящие в человеке и действующие на него созидающе и разрушающе. Эти начала описывают как противоборствующие друг другу, но так ли это? Великие умы задавали себе этот вопрос. И обязательно ли борьба в нас является деструктивностью и ведёт к деградации личности?

Два взгляд на диалектику человеческого существования

Существует по крайней мере два взгляд на диалектику человеческого существования. Первый заключается в подавление Танатоса, второй проявляется в борьбе внутренних сил Эроса и Танатоса. Но эта борьба не с целью уничтожения Танатоса, а как способ развития новых возможностей человека путем внутренней активности. «Народ, умеющий бороться, всегда заделает прорыв. Вот мысль, которой весь я предан, итог того, что ум скопил. Лишь тот, кем бой за жизнь отведен, жизнь и свободу заслужил... Так именно всedневно трудясь, борясь, с опасностью шутя, пускай живёт муж, старец и дитя» [3], с. 23]. Таков и гуманистический подход в проблеме зла в человеке: в борьбе противоположностей рождается нечто новое. А значит, само наличие противоположностей и есть условие нашего развитие, из этого следует, что иметь уважение ко всему «тёмному» в нас это акт добра и внутреннего света. Степень уважения и любви к Танатосу, это степень силы нашего Эроса.

Во второй точке зрения на диалектику добра и зла в человеке, предлагается не подавление или развитие Танатоса в человеке, а продуктивное использование человеком его прирождённых сил путем осознания своих возможностей. Продуктивность подразумевает активность. «Рождение — это лишь одна из ступеней в пространстве от зачатия до смерти. Все, что заключено между этими двумя полюсами, — это процесс раскрытия возможностей, всего потенциально заложенного в человеке. Для того чтобы подтолкнуть развитие, раскрытие интеллектуальных и эмоциональных потенций, своей самости, необходима продуктивная деятельность, активность [20)].

Преисполненные любви к жизни и придерживаясь гуманистических принципов мы подобно Фаусту заключим сделку с Мефистофелем, который будет «вертеться перед нами, томить, беспокоить и раздражать своей горячкой [20), с. 146], но все же он тот, кто не позволил совершить Фаусту главного греха – бездеятельности. В прологе "На небе" Господь говорит, что не ошибки мешают человеку жить, а его бездеятельность [3)]. В позитивном смысле Мефистофель побуждает быть активным

Фауста, так же как и наличие Танатоса создаёт внутреннюю активность, деятельность, труд, что равносильно добру и пропорционально силе Эроса в нас. Равномерное и параллельное увеличение сил Танатоса и Эроса в нас способствует развитию возможностей, но является лишь средством, истинная же цель это – продуктивность.

Избегание осознания Танатоса у современных людей

Процесс осознания Танатоса практически блокирован у современного человека, особенно в развитых странах. Как предсказывал Ницше «религия комфорта» пришла в европейский мир [10]). Успешность ставиться превыше всего, а испытывать чувство печали, грусти – значить быть в глазах, окружающих неудачником. Такие социальные установки создают условия, в которых, мы считаем чем-то ненужным проживать сильные эмоции, или боимся, что эти сильные переживания разрушат наш социальный образ успешного человека. Как писал Олдос Хаксли: «В наше время все счастливы» [22]). Позитивное мышление Г. Салливана и вечно улыбающийся менеджер среднего типа звена по советам Д. Карнеги определяют и создают биороботов, которые уже не чувствуют печали и тоски, они по точному и емкому замечанию Д. Холлиса просто «довольны» [23]). К чему приводит подавление энергии Танатоса, которая выражается в переживаниях боли, тоски и грусти? Вот что по этому поводу пишет Э.Фромм: «Действительно, обычный человек определяет счастье как душевное состояние, свободное от грусти или печали. Однако такое определение показывает, что в этом понимании счастья есть что-то глубоко неправильное. Живой, чувствующий человек непременно не раз за свою жизнь испытывает грусть и печаль. Это происходит не только в результате многочисленных лишних страданий, причиняемых несовершенством нашего общественного устройства, но и вследствие природы человеческого существования, исключающей возможность реагировать на жизненные проявления без особых огорчений и переживаний. Поскольку мы живые существа, нам приходится с грустью осознавать неизбежность разрыва между нашими

устремлениями и тем, чего можно достичь за нашу короткую, полную превратностей жизнь. Как же мы можем избежать страданий и печали, если нас ожидает смерть, и при этом неминуемо либо мы умрём раньше, чем наши любимые, либо они раньше нас; если мы ежедневно видим вокруг себя страдания, как неизбежные, так и необязательные, и излишние? Попытаться избежать страданий можно лишь в том случае, если мы умерим свою чувствительность, ответственность и любовь, если сердца наши зачерствеют, и мы отვратим своё внимание и чувства от других людей, как, впрочем, и от самих себя. Если мы хотим определить счастье от противного, мы должны делать это, противопоставляя его не грусти, а подавленности» [18], с. 234]

Тот, кто не осознаёт в себе Танатоса, является подавленным, неполноценным человеком. Конечно, не осознавать «негативное» в нас проще и безопаснее, но тогда жизнь сама по себе становится неполной и бесцветной. Лишь осмелившись взглянуть в лицо самой сущности своего бытия, осознать, что «ничто человеческое нам не чуждо», как говорил Гёте, заглянуть в тёмные подвалы своего бессознательного, по формулировке Фрейда, лишь тогда мы почувствуем всю полноту жизни, весь диапазон человеческих переживаний и устремлений. И эта конечная цель на нашем пути взлётов и падений, выступающих в лице Эроса и Танатоса и будет в конце концов жизнеутверждающей. Ведь осознание Танатоса не является самоцелью, но является необходимым этапом на пути становления личности. «Нам подарили тьму, лишь для того, чтоб мы счастливыми встретили солнце» (Из песни современной рэп группы «Грот»). Конечно, осознание Танатоса требует определённой жизненной установки, некоего вектора направленности личности, который побуждает «жить опасно» как говорил Ницше [10], с. 234]. Человек должен ощущать неподдельный интерес к самопознанию и чувствовать «зов приключений». Он должен, подобно Данте, пройти через ад и рай. И, подобно Данте, в начале его пути будет тревога и страх; «На полпути земного бытия я заблудился в девственном лесу [4)]. Это чувство тупика и безысходности является следствием того, что мы движемся вперёд. «Тупик — это экзистенциальная смерть. Любое решение проблем проходит через тупик [12)]. Все мы испытываем чувство безысходности в своей жизни, у всех нас случаются кризисы, и в эти самые моменты и проявляется Танатос. Сами по себе эти моменты угнетают и тревожат, но в перспективе они являются стимулом для становления и проявления

Эроса в нашей жизни. Слово «кризис» в китайском языке состоит из двух иероглифов, означающих «опасность» и «возможность». Наличие Танатоса в нас это шанс, возможность усилить Эрос и тем самым сделать нашу жизнь полнее.

Роль Эроса в человеке и его взаимодействия с Танатосом

Диалектика Эроса и Танатоса является фактором, который побуждает личность развиваться. Но до сих пор мы упоминали лишь одну из сторон. Мы обходили стороной роль Эроса в человеке, и нельзя не сказать о его роли и конечном итоге взаимодействия его с Танатосом. Эрос — это любовь, включающая в себя чувства уважения и заботы к объекту, на который мы направляем свою любовь. Если предположить, что человек осознает разрушительные силы в себе (Танатос), принимает их как часть себя, то не говорит ли это о том, что человек любит, уважает и заботится о себе и тем самым о близких своих? Если ответ «да», то осознание и принятие в себе Танатоса говорит о том, что главную роль имеет Эрос в структуре личности, т.е. в этом случае мы не подавляем негативную часть себя, а принимаем её, тем самым показывая, что жизнеутверждающие силы превалируют в нас! Ну а если мы подавляем Танатос, мы либо не понимаем его значения, либо ненавидим его, либо боимся принять его, но «он» и есть часть нас самих. Подавление и ненависть к негативным переживаниям лишь множит их. И видимое жизнеутверждение, заключающееся в ненависти и презрении к Танатосу, скрывает истинную сущность человека, который хоть и на более глубоком уровне, но всё же проявляет Танатос, разрушая свою разрушительность.

Если установка личности направлена на любовь к самой сути жизни, тогда осознание Танатоса воспринимается как этап, если же нет, то тогда Танатос воспринимается как самоцель, приводящая к деградации личности и атрофированию Эроса. Закончить эту мысль можно идеями Ф. Ницше и, повторив уже ранее упоминавшую его идею «живите опасно», добавить следующую: «Если взглянуть в

бездну, можно увидеть в ней танцующую звезду, и даже стать танцующей звездой, но если долго вглядываться в бездну, бездна начинает вглядываться в тебя [10]). Сколько надо вглядываться в «бездну» чтобы стать «танцующей звездой», но при этом не допустить, чтобы «бездна начала вглядываться в тебя»? Это только предстоит выяснить. Наметить теоретические границы, при которых высокая интенсивность Танатоса (зла), приводит к разрушению, а какая интенсивность зла необходима для продуктивной жизни, поможет теория Эриха Фромма.

Понятия добра и зла в теории Эриха Фромма

Рассмотрим понятия зла в теории Э.Фромма, психолога, философа и социолога, который писал о гуманистической этике с одной стороны и о социальной психологии с другой, при этом еще и участвуя в общественно-политической жизни. Вот как Э. Фромм определяет понятие зла:

«Я хотел бы остановиться на трех феноменах, которые лежат, по моему мнению, в основе наиболее вредной и опасной формы человеческого ориентирования: на любви к мертвому, закоренелом нарциссизме и симбиозно-инцестуальном влечение. Взятые вместе, они образуют "синдром распада" который побуждают человека разрушать ради разрушения и ненавидеть ради ненависти. Я хотел бы также обсудить "синдром роста", который состоит из любви к живому, любви к человеку и к независимости. Лишь у немногих людей один из этих двух синдромов получил полное развитие. Нет сомнений в том, что каждый человек движется в определённом, избранном им направлении: к живому или мёртвому, к добру или злу [21], с. 17-18]. Здесь автор определяет зло как "синдром распада", включающий в себя три феномена: любовь к мертвому, нарциссизм, симбиозно-инцестуальные влечения. Добро – это "синдром роста" включающий в себя: любовь к живому, любовь к человеку, и к независимости. И что человек движется в определённом направлении выбирая или добро, или зло. Далее, однако Фромм размывает свои же определения, внося понятие

доброкачественных форм деструктивности и злокачественных форм деструктивности, которые входят в категорию зла, описанную выше. Так, игровое насилие, реактивное насилие, и насилие из мести – это доброкачественная деструктивность стоящая на "службе жизни, а не смерти, и целью её является сохранение, а не разрушение" [21], с. 20]. Автор приводит пример игрового насилия: «начиная с военных игр примитивных племён и кончая искусством борьбы на мечях в дзен-буддизме. Во всех этих военных играх речь не идет об убийстве противника; даже если он при этом погибает, то это как бы его ошибка, поскольку он "стоял не на том месте"[21], с. 22]. И тогда является ли это тем что способствует жизни? Как относиться ко злу, стоящему на службе самосохранения жизни и в каких формах оно может допускаться?

Трактовка границы между агрессией как «не злом» и злом

Вопрос упирается в трактовку границы между агрессией как «не злом» и злом. Агрессия как «не зло» - должна служить сохранению жизни, а агрессия как зло – это разрушение жизни. (Это и есть граница между «доброкачественными» и «злокачественными» видами деструкции). Деструктивность в текстах Фромма это синоним зла (есть и продуктивность - как синоним добра), и здесь мы как бы внутри категории зла пытаемся определить, что есть зло, а что «не зло» (или заменяя термины что есть злокачественная деструктивность, а что доброкачественная деструктивность). В целом введённое понятие доброкачественной агрессии у Эриха Фромма заключается в том, что оно стоит на службе сохранения жизни индивида.

Чтобы обозначить меру зла и абстрактно оделить ту ее часть, которая служит сохранению жизни, от той, которая разрушает жизнь, мы введем понятие «интенсивность зла» которая по аналогии с «кривой интенсивности эмоционального переживания» (Рис.2) выражает низкую интенсивность зла (способствующую сохранению жизни) и высокую интенсивность зла (способствующую разрушению жизни), которая обозначена у Э.Фромма как «синдром распада», а на графике как «момент наивысшего эмоционального переживания» (Рис.2).

Рис. 2. Кривая интенсивности эмоционального переживания и основные её характеристики:

τ_0 – начало эмоционального переживания;
 C – стартовое значение, от которого начинается плавное изменение интенсивность эмоции;
 $\tau_{\max}$ – момент наивысшего эмоционального переживания;
 $J_{\max}$ – "пик" эмоционального переживания;
 τ_1, τ_2 – левая и правая точки перегиба кривой;
 τ_k – момент достижения критического значения эмоционального фона;
 Q_k – критическое значение эмоционального фона (затемнённая область между кривой и осью времени)

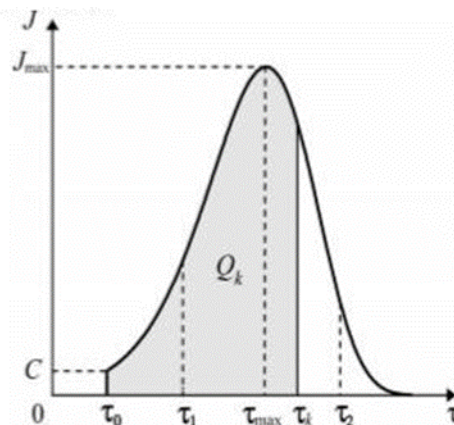

Рисунок 2. Математическая модель эмоционального процесса (Глазунов Ю.Т.)

Стоит указать что «кривая интенсивности зла» служит всего лишь иллюстрацией к идеям Э.Фромма и нашей интерпретации их. Не о каком математическом подсчёте «интенсивности зла» мы не пишем, да и не считаем возможным и целесообразным анализировать этику математическими методами исследования.

Осветив такие термины как «доброкачественные» и «злокачественные» виды деструкции и агрессии, служащие каждый своим целям, добавив к этому свои градации внутри категории зла («зло» и «не зло») и добавив понятие «интенсивности» мы прежде чем переходя к современным примерам социальных действий, определяющихся «синдромами» распада или роста, которые мы используем как своего рода метод оценки ситуации, соединим все термины в таблицу 1.

	Зло		Добро
	"не зло"	"зло"	
цель	служит жизни	служит разрушению жизни	-
синоним №1	доброкачественная агрессия	злокачественная агрессия	служит развитию и росту
синоним №2	доброкачественная деструктивность	злокачественная деструктивность	продуктивность
пример	защита (суверенитета, граждан.идентичности)	ядерная угроза (удар)	-
"Интенсивность"	низкая	высокая	гуманистический индустриализм
метод определения	низкая интенсивность (сила выраженности) этих ориентаций	ориентирования: на любви к мертвому, закоренелом нарциссизме и симбиозно-инцестуальном влечение	"синдром роста", который состоит из любви к живому, любви к человеку и к независимости

«Синдромы» Эриха Фромма

Рассмотрев некоторые аспекты зла и его переходящие границы, требующие дискуссии и конечно более подробного рассмотрения, мы переходим к «синдромам» Эриха Фромма, как критерию разграничения между злом и «не злом» и на основе этого попытаемся дать оценку нынешнему положению вещей и обсудить идею укрепления добра (как антагониста зла) через укрепление морально-нравственных ценностей, настаивая на том что время «социально-политических вызовов» – самое подходящее для этого время.

Примером низкой интенсивности зла является доброкачественная агрессия, на примере самозащиты, однако увеличение ее интенсивности это уже разрушение самой жизни и такое зло выражается в разговорах о ядерной войне (по Э.Фромму). Со времен теории К. Лоренца [7]) мы знаем, что небольшая степень агрессии не вредит, а способствует жизни, однако мы считаем, что черта за которой агрессия уже не служит защите – это такая агрессия в результате которой происходит взаимное уничтожение всех. Ядерная война является примером наивысшей интенсивности зла и не может трактоваться как доброкачественная агрессия, служащая сохранению жизни.

Можно сказать что внутри категории зла, есть действия и установки, которые служат жизни, а есть те которые служат разрушению жизни, эти последние Фромм обозначает как "наиболее тяжёлые патологические состояния являющиеся основой самой злокачественной деструктивности и бесчеловечности, в конечном итоге они образуют "синдром распада" представляющий собой квинтэссенцию всякого зла [21), с. 33], в итоге автор относит первые ко злу, но не в крайней его степени, ни к квинтэссенции и не к злокачественной форме, а к такому виду зла который служит жизни и является доброкачественной формой. Как эта форма далее существует: может ли она переходить во вторую (злокачественную) или остаётся в своей легкой форме? А поскольку мы выше показали, что различить доброкачественные виды зла, (служащие жизни) и злокачественные виды зла (отрицающие жизнь) объективно нельзя, то возникает вопрос: Зло (по Э. Фромму) это то что не приносить нечего нужного в

человеческую жизнь? Или какая-то часть, необходима для усиления жизни? И если да, то какая часть? Где та грань, переходя которую в человеке образуется "синдром распада", и точка не возврата?

Подытожив понятие добра и зла в концепции Э. Фромма можно сказать: Добро обратно пропорционально злу. Чем больше человек добр, тем меньше в нем злого, или по-другому: не возможность ориентирования на добро, порождает зло, как если бы "пустое место" в человеке заполнялось бы разрушительными жизнь тенденциями (злом), поскольку не заполнено было созидательными тенденциями (добром). Вопрос упирается в трактовку границы между агрессией как «не злом» и злом. Агрессия как «не зло» - должна служить сохранению жизни, а агрессия как зло – это разрушение жизни.

Заключение

Небольшая интенсивность зла – это нормально, и даже необходима для усиления жизни и добра, однако увеличение интенсивности зла (в обществе и в конкретной личности) приводит к разрушению жизни. Такое усиление мы можем видеть при разговорах о возможности ядерной войны, и этот показатель свидетельствует о росте интенсивности зла в обществе. Чтобы не достигнуть наивысшей точки интенсивности зла, нам нужно усиливать противоположную тенденцию – стремление к жизни – усиливать любовь к живому, любовь к человеку и к независимости. Такая влюблённость в жизнь, будет способствовать не только понижению зла, но и росту. В современных «социально-политических» вызовах обществу нужен «маяк», нужны морально-нравственные ценности, но эти ценности должны проявляться на деле, в конкретных поступках каждого отдельного человека, но особенно тех, кто транслирует свою ориентацию (к жизни или к смерти) обществу. И сохраняя преемственность гуманистической психологии мы, опираясь на труды великого гуманиста 20 века, Эриха Фромма считаем, что поступки должны способствовать жизни, порождать "синдром роста", который состоит из любви к живому, любви к человеку и к независимости [21)]. Проходя кризисный период

индивид и общество, должно создавать, укреплять и сохранять морально-нравственные ценности, более того глобальная точка бифуркации — это уникальная возможность стать лучше именно потому что это необходимо. Проходя кризис, система (человек и общество в целом) может пережить его используя разные способы, например, материализм, нарциссизм и гедонизм с помощью которых можно попытаться разрешить кризис, но вот что по поводу таких способов решения проблемы говорить нам история: «Внутренняя установка Западной культуры на то что нас осчастливят материализм, нарциссизм и гедонизм потерпела полный провал. Люди, которые исповедовали эти ценности не достигли ни гармонии, ни счастья. Нам нужны не абстрактные истины, а живой миф, то есть иерархия ценностей которая согласуется с нашей природой» [24], с. 240]. С природой человека может согласоваться утверждение самой жизни, да с трудностями, да с вызовами и опасностями, кризисами, конфликтами, но лишь как необходимыми составляющими жизни и лишь для усиления и развития жизни. Как писал Э. Фромм «Любое новое открытие сопряженно с риском, а рискованные предприятия требуют не только определенной степени внутренней уверенности, но и жизнерадостности, что можно найти только у тех людей, для кого жизнь — нечто большее, чем процесс ослабления напряженности и устранения боли... Нам нужен иной тип характера: независимые, предприимчивые люди, влюбленные в жизнь» (19), с. 191).

Применение идей Э. Фромма к современному контексту приводит к пониманию диалектики добра и зла как необходимого условия продуктивности жизни, и зло в этом процессе выступает необходимым материалом для того, чтобы человек мог сделать жизнь продуктивной. Это, в свою очередь, требует от человека принятия негатива и взаимодействия с ним, а не подавления и избегания, которое создает маску псевдосчастья, о котором говорил Ницше. В современных условиях стоит осветить идею диалектики добра и зла как ресурса, который может помочь во времена, сложные и негативно воспринимаемые обществом, и превратить саму «проблему» в ресурс [6)].

Список литературы

- 1) Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных / Э. Берн; пер. с англ. А. И. Фёдоров. 4-е изд.-Минск : Попурри, 2015. - 528 с.
- 2) Вишневский А. Время демографических перемен. Избранные статьи. – Litres, 2022.
- 3) Гёте И.В. Фауст: трагедия/ Иоганн Вольфганг Гёте; пер. с нем. Н.А. Холодковского. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. – 528 с. – (Мировая классика).
- 4) Данте Алигьери. Божественная комедия. М., 1961.
- 5) Какорина Е. П., Казаковцев Б. А., Голланд В. Б. Смертность от психических расстройств и смертность при психических расстройствах //Психическое здоровье. – 2015. – Т. 13. – №. 3. – С. 22-27.
- 6) Колхонен А.Ю., Мироненко И.А. Диалектика добра и зла как ресурс для продуктивности жизни в наше время //Проблемы социальной психологии и социальной работы. – 2023. – С. 87-89.
- 7) Лоренц К. Агрессия, или Так называемое зло/ Пер.: Федоров А. – Издательство: АСТ, 2017. – 358 с.
- 8) Луков В. А. Гамлет: вечный образ и его хронотоп //Человек. – 2007. – №. 3. – С. 44-51.
- 9) Лысак И. В. Философско-антропологический анализ деструктивной деятельности современного человека. – Лысак Ирина Витальевна, 2014.
- 10) Ницше Ф. Веселая наука («La gaya scienza») / Фридрих Ницше; пер. с нем. М. Корневой, С. Степанова, В. Топорова. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. – 352 с. – (Азбука-классика).
- 11) Падун М. А. Нарушения регуляции эмоций после психической травмы //Психологический журнал. – 2016. – Т. 37. – №. 4. – С. 74-84.
- 12) Перлз Ф.С. Эго, голод и агрессия / Пер. с англ. М.: Смысл, 2000. - 358 с.
- 13) Попов Л., Голубева О., Устин П. Добро и зло в этической психологии личности. – Litres, 2022.

- 14) Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. - М.: Феникс, Международный фонд - «Культурная инициатива», 1992. - 528 с.
- 15) Сабадаш Е. В. От становления к бытию. Благо как начало и граница познания. Опыт Платона. – 2020.
- 16) Скуднова Т. Д. Институт наставничества как социальный феномен //Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – №. 1. – С. 258-263.
- 17) Фрейд З. Я и Оно. — Л.: Академия, 1924. — 62 с.
- 18) Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – Litres, 2014.
- 19) Фромм Э. Из плена иллюзий/ Эрих Фромм; [пер. с англ. В. А. Закса, Т. В. Панфиловой]. - Москва : Издательство АСТ, 2015. — 272 с.
- 20) Фромм Э. Человек для самого себя / Э. Фромм. – Москва : АСТ, 1947. – 340 с. – Текст : непосредственный.
- 21) Фромм. Э. Душа человека. Революция надежды / Эрих Фромм; [пер. с англ. В. А. Закса, Т. В. Панфиловой]. - Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. - (Философия Neoclassic)
- 22) Хаксли О. О дивный новый мир: [роман] / Олдос Хаксли; [пер. с англ. О. Сороки]. – Москва: Издательство АСТ, 2016. – 350, [2] с. – (Эксклюзивная классика).
- 23) Холлис Д. Жизнь между мирами. Как найти ресурс в себе, когда все вокруг разваливается. – Litres, 2022.
- 24) Холлис Дж. Перевал в середине пути. Кризис среднего возраста. Аналитическая психология. М., 2002. — 422 с.
- 25) Указ от 09.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [<http://kremlin.ru/acts/news/69810>]